Глава 1239. Подозрение

.

Хан Чжуоли и Хан Чжолинь не были людьми, у которых все написано на лице. Оба брата были очень сдержанны и не очень-то эмоционально выражали свои чувства.

Однако Хан Чжофэн знал, что они оба будут поддерживать друг друга. Если бы Хан Чжуоли не был уверен в этом, и ему вот так не хватало доказательств, он определенно не стал бы заводить об этом разговор.

После первой вспышки яростного неприятия Хан Чжофэн начал успокаиваться.

– Я понимаю, – кивнул он и торжественно пообещал: – я ничего не скажу, пока не получу доказательства. Оставь на меня и старшего брата. Я достану его ДНК для тебя.

Хан Чжуоли согласно кивнул.

Хан Чжофэн вышел из кабинета, все еще думая об этом деле.

На самом деле не было ничего странного в том, что их семья ничего не замечала. Хан Чжолинь каждый день был так занят работой, что у него не оставалось времени, чтобы рассматривать своего маленького сына.

К тому же Ся Исинь постоянно крутилась вокруг Хан Линькая. Кто бы ни пришел посмотреть на малыша, она начинала так волноваться, как будто этот кто-то собирался заразить ее ребенка какой-то страшной болезнью.

Когда такое происходит постоянно, все невольно начинают стараться не раздражать ее, чтобы она не устраивала истерик на пустом месте.

Как будто ее ребенок был таким хрупким…

Хан Линькай родился, когда Ся Исинь жила с мужем в Европе. Когда он только родился, никто из членов их семьи его не видел.

На Новогодние праздники Хан Чжолинь вернулся с Ся Исинь и Хан Линькаем домой. Линь Лие, естественно, была на седьмом небе от счастья и хотела обнять и расцеловать своего внука, но Ся Исинь всегда волком смотрела на них со стороны и все время волновалась, не отходя ни на шаг от сына.

Она словно боялась, что свекровь случайно уронит Хан Линькая.

Линь Лие чувствовала себя очень неловко из-за этого. Как бы сильно она ни любила своего внука, поведение невестки всегда портило ей настроение, несмотря ни на что.

Когда они жили в Европе, то, учитывая трудоголизм Хан Чжолиня, было весьма вероятно, что он не бывал дома неделями.

Мог ли Хан Чжофэн быть уверенным, что его брат заметит что-то подозрительное в своем ребенке? Вероятно, у него даже не сложилось четкого представления о том, как выглядит маленький Хан Линькай.

Что же касается Хан Дунпина, то, кроме себя любимого, он никого не видел. Не было смысла возлагать на него какие-то надежды.

Хан Чжофэн внезапно остановился. Итак, может быть, причина, по которой Ся Исинь держала Хан Линькая под таким пристальным наблюдением, заключалась в том, что она не просто слишком беспокоилась о своем сыне. Неужели она боялась, что другие люди заметят что-то подозрительное?

Хан Чжофэн не верил самому себе. Может ли быть, Ся Исинь действительно решила, что семья Хан не заметит этого до конца своих дней?

Это было невозможно.

Ребенок был еще мал, так что все не было очевидно. Вероятно, поэтому они не видели леса из-за деревьев. Самые близкие к ним люди не стали бы смотреть на эти детали.

Более того, это было случайно обнаружено Лу Ман.

Когда Хан Чжофэн вернулся в родительский дом, Линь Лие удивленно спросила:

– С чего ты вдруг решил навестить нас?

Она совсем не была этим недовольна. На самом деле она так спросила потому, что Хан Чжофэн был таким же трудоголиком, как и Хан Чжолинь.

Сейчас он учился в академии и все свое свободное время проводил в своей студии, а домой возвращался крайне редко и то после уговоров.

Он очень редко наведывался домой по собственной инициативе. Как его мать могла не удивиться?

– Сегодня у меня выдался свободный день, поэтому я приехал навестить вас. Прости, мама, я знаю, что редко приезжаю домой. – Хан Чжофэн сел рядом с Линь Лие, обнял ее за плечи и сказал: – Ты так не рада, что я вернулся?

– Конечно, рада, – улыбнулась Линь Лие, – я удивлена потому, что ты редко приезжаешь. Как долго ты собираешься пробыть у нас на этот раз?

– Эй, мам, что ты такое говоришь? Я же работаю в основном в городе В, это значит, что я почти всегда неподалеку. Почему ты спрашиваешь, как долго я пробуду у вас? – Хан Чжофэн сильнее обнял Линь Лие за плечи и весело сказал: – Я останусь сегодня на ужин. Мама, приготовь мне что-нибудь вкусненькое.

Хотя Линь Лие родилась в престижной семье и даже вышла замуж за Хана, она никогда не была избалованной принцесской. Время от времени она сама готовила еду для своих сыновей.

А что касается Хан Дунпина?

Он всегда был занят своими делами и редко бывал дома, поэтому, естественно, не мог ужинать с ними.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1255629